

Всхлипывания тети Сяоли не могли укрыться от ушей Су Цинцин. Она легла на изголовье кровати и, ухмыляясь, слабо утешала ее: "Тетя, мне не больно, не расстраивайся, через несколько дней все пройдет".

Никогда раны **** не были самыми болезненными.

Скорее, сердце Су Цинцин.

"Госпожа, вы сказали, почему вы такая упрямая, несмотря ни на что, вы не можете посмотреть в лицо хозяину, посмотрите, как больно".

Тетя Сяоли осторожно расстегнула одежду позади себя. Меньше чем через минуту одежда уже прилипла к ране, и она не осмелилась приложить силу.

Су Цинцин с большим сердцем успокаивала ее: "Тетя, все в порядке, поторопись, тебе скоро станет лучше после приема лекарства".

"Тогда сдерживайся, я... должна быть нежной. Если будет больно, скажи мне, и я постараюсь быть осторожной".

Тетя Сяоли, как старая, долговязая мать, давала ей лекарство, одновременно ворчала, а потом тайком вытирала слезы, Су Цинцин не могла ни смеяться, ни плакать.

Казалось, боль была настолько невыносимой, что Су Цинцин стиснула зубы и выдавила несколько слов между зубами.

"Ящички, обезболивающее..."

У нее и раньше были боли в желудке. Чтобы не чувствовать себя слишком неловко, Су Цинцин время от времени покупала обезболивающее и клала его в ящик стола.

Зная, что она не может терпеть боль, тетя Сяоли быстро нашла лекарство и дала ей выпить чашку теплой воды.

Сразу же после этого Су Цинцин легла на кровать в оцепенении и заснула. В середине ночи у нее даже поднялась высокая температура. Тетя Сяоли, которая ждала в стороне, была в полной панике и поспешно вызвала врача.

Только на следующее утро состояние Су Цинцин улучшилось.

В этом сне Су Цинцин проспала очень долго, и когда она снова проснулась, было уже раннее утро третьего дня.

Она все еще лежала на животе, и рана на спине болела, но было гораздо лучше, чем при первом применении лекарства.

Она пошевелила застывшими руками и ногами, с трудом повернулась на бок и упала на пол.

Телефон на столе завибрировал, Су Цинцин коснулась его и увидела, что в WeChat более 100 сообщений от Шийи.

Есть даже незнакомый друг, чтобы добавить информацию.

"А? Сун Юй?"

В голове появилось лицо мужчины, мозг Су Цинцина заклинило, и телефон чуть не упал от удара.

Лежит в корыте!

Это кто, как не маленькая последовательница второго мастера? Что он ей добавил? Может ли быть, что второй мастер имеет к ней какое-то отношение?

вот-вот умрет. Она не выходит на связь уже два дня. Второй господин не думает, что она сбежала, поэтому он приказал Сун Юлаю шпионить за военной ситуацией.

Су Цинцин не смела колебаться, и сразу же передала заявление Сун Юй на добавление, быстро отредактировала сверхдлинное сообщение и отправила его в прошлое.

В момент отправки она быстро удалилась, а затем сменилась на набор почти таких же приветствий.

Правильно, если враг не движется, я не буду двигаться. Если враг двинется, я буду думать, как двигаться.

В этот момент, когда Сонг Ю стоял в кабинете президента и серьезно докладывал о финансовых расходах за предыдущий квартал, мобильный телефон в его кармане вдруг дважды завибрировал.

Он взглянул на него и побежал к столу, чтобы с улыбкой вручить сокровище.

"Господин, я передал его, и моя жена подала заявление через моего друга".

Куан Мотин посмотрел на него как на дурака.

Сун Юй дернул уголками рта и почесал голову: "Кашель, второй господин, госпожа, похоже, отправила длинную серию сообщений. Я отошел, не дождавшись ее, а потом спросил, как вы себя чувствуете эти два дня".

Настроение и лицо Мастера не одинаковы каждый день, Сун Юйжэнь не понимает, о чем спрашивать.

"

Что еще она сказала?"

Сун Юй покачал головой, поджал губы и засомневался: "Я слышал, что в семье Су ходят слухи, что госпожу несколько раз избивали, и у нее разодрана спина. Думаю, это действительно возможно. "

Наблюдая за спокойной и благополучной красотой своего деда, Сун Юй смело продолжил: "Господин, в конце концов, госпожа тоже ваша, неужели вам не все равно, что над вами так издеваются?".

"Ты говоришь больше".

Куан Мотин стал немного нетерпеливым, встал и подошел к огромному окну, ему вдруг

захотелось курить, он нахмурился и сказал: "Пока те, кто продолжает сотрудничать с кланом Су, все они будут в черном списке Куан Мотина. 'черный список, а затем выпустим новость".

"Господин, разве старик не сказал отпустить Су Рухая?" Сун Юй не понимал его намерений.

Да ладно, это из-за госпожи?

Не успел Сун Юй и двух секунд порадоваться, как безводный зрачок Куан Мотина Моттайне немного опустился, а то, что он сказал, было еще более интригующим.

"Иди и поздоровайся с господином Сяо из Вантуна и скажи, что я согласен сотрудничать с ним, а потом можешь начинать планировать, но не ставь в известность Су Цинцин".

"Хорошо... Хорошо, я сделаю это прямо сейчас". ...Разделительная линия...

Сейчас ответственным за Wantong Group является Сяо Цзиньюй, который является номинальным дядей Су Цинцин, и в настоящее время единственный инсайдер семьи Сяо, который знает содержание завещания деда Су Цинцин.

Прежде чем Сун Юй отправился на поиски Сяо Цзиньюя, в лифт, предназначенный для президента Vantone Group, уже вошел другой человек.

Я просто убрался сегодня рано утром. Цвет лица Су Цинцин был не таким уж плохим, и она нанесла довольно тонкий макияж, который скрыл много неряшливости.

Вытерев ярко-красный тубик от Armani, Су Цинцин наступила на восьмисантиметровые туфли на высоком каблуке, и куда бы она ни пошла, ее аура была 2,8 метра.

"Черт, что за ветер сегодня дует на нашу семью Цинцин".

Ее длинные ноги вышли из лифта, и к ней подошел джентльмен в золотой оправе, стандартная профессиональная карточная улыбка редко выдавала приятную искренность.

"Дядя Бай, мой дядя занят?".

Бай Цзинь и Сяо Цзиньюй молоды, в настоящее время они являются вице-президентами Vantone Group. В будние дни они почти неразлучны с Сяо Цзиньюй. Им около 30 лет, они молоды, красивы и богаты золотом. Один из стандартных высококачественных бриллиантов Ван Лаову.

"Дядя, что дядя, я уже несколько раз говорил, это называется брат".

Бай Цзинь быстро вытянул лицо, обхватив себя руками с несчастным лицом, поворачивая лицо быстрее, чем переворачивают книгу.

Су Цинцин рассмеялся: "Согласно моему старшинству, я действительно должен называть тебя дядей. Если я буду называть тебя братом, то ты будешь немного ниже моего дяди, не боишься ли ты потерять деньги?".

"Эээ... в этом есть смысл".

Хотя Бай Цзиня называли старым, он не стал продолжать бороться с этим титулом.

Он отвел ее в кабинет босса и не забыл объяснить ей: "У твоего дяди встреча, это, вероятно, займет некоторое время, ты присядь и съешь немного фруктов, здесь, кажется, есть закуска, я попрошу портье принести тебе немного. "

Су Цинцин была польщена: "Дядя Бай, хватит, хватит, я наконец-то пришла сюда, не хочу, чтобы меня ругали".

Кто не знает чистоплотность Сяо Цзинюй ***, он должен сбросить ее с 48-го этажа, когда ест здесь?

О, Су Цинцин не реализовала свои три цели в жизни, поэтому она не хотела умирать такой молодой.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2563208>